199
85

199—
85—

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 25759 1971 г.

XX-7784

Очеркъ устройства правленія
Великаго Княжества Финляндскаго.

Вскорѣ послѣ занятія Императорскими войсками той части Финляндіи, которая принадлежала Швеціи, Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Манифестомъ отъ $^{5}/_{17}$ іюня 1808 года, объявлено между прочимъ: „что Финляндія навсегда присоединена къ Россіи и должна пребывать въ неизмѣнномъ и вѣчномъ съ нею единствѣ; что въ средѣ народовъ, Скипетру Россійскому подвластныхъ и единое съ ними Государство составляющихъ, обыватели новоприсоединенной Финляндіи съ того времени воспріяли навсегда свое мѣсто, и что древнія установленія сей страны имѣютъ быть свято хранимы; при чемъ открывается населенію новое поле дѣятельности и трудолюбія“.

(Манифестъ $^{5}/_{17}$ іюня 1808 г.)

Вслѣдъ за этимъ Манифестомъ объявлено было Высочайшее Повелѣніе отъ $^{9}/_{21}$ іюня того же года на имя Главнокомандовавшаго арміею, въ лицѣ котораго сосредоточилось главное правленіе занятою Императорскими войсками Шведскою Финляндіею, что Государь Императоръ, желая знать настоящее положеніе и нужды края, Всемилостивѣйше разрѣшилъ, для совѣщанія по разнымъ предметамъ управленія и благоустрой-

1

ства края, прислать депутатовъ отъ каждаго сословія Финляндіи. Депутаты эти прибыли въ С.-Петербургъ и представили Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшее прошеніе съ изложеніемъ своихъ желаній.

Въ 1809 году $\frac{20 \text{ января}}{1 \text{ февраля}}$ послѣдовала Высочайшая Грамота о созваніи сейма въ гор. Борго къ $^{10}/_{21}$ марта, а $^{15}/_{27}$ числа марта, наканунѣ открытія сейма, Всемилостивѣйше даровано удостовѣреніе слѣдующаго содержанія:

„Произволеніемъ Всевышняго, вступивъ въ обладаніе Ве
„ликимъ Княжествомъ Финляндскимъ, признали Мы за благо
„симъ вновь утвердить и удостовѣрить Религію, Коренные За-
„коны, права и преимущества, коими каждое состояніе сего
„Княжества въ особенности и всѣ подданные, оное населяющіе,
„отъ мала до велика по конституціямъ ихъ доселѣ пользова-
„лись, обѣщая хранить оные въ ненарушимой и непреложной
„ихъ силѣ и дѣйствіи“.

(Манифестъ $^{15}/_{27}$ марта 1809 г. См. прилож. I.)

То же самое повторено во Всемилостивѣйшемъ Манифестѣ отъ $\frac{23 \text{ марта}}{4 \text{ апрѣля}}$ того же года при опубликованіи изложеннаго удостовѣренія, съ объясненіемъ значенія принесенной земскими сословіями присяги. Удостовѣренія такого же содержанія послѣдовали при возшествіи на престолъ Императора Николая I отъ $^{12}/_{24}$ декабря 1825 г. (прил. 3) и Императора Александра II отъ $\frac{19 \text{ февраля}}{3 \text{ марта}}$ 1855 года (прил. 4).

По открытіи сейма $^{16}/_{28}$ марта 1809 года, земскимъ сословіямъ переданы были Высочайшія Предложенія: объ устройствѣ финскихъ войскъ; о порядкѣ взиманія казенныхъ податей; объ устройствѣ монетной системы и объ организаціи высшаго мѣстнаго управленія Финляндіи подъ наименованіемъ Правительственнаго Совѣта. По этимъ предложеніямъ требовались мнѣнія и отзывы сейма.

Земскія сословія всеподданнѣйше представили свои мнѣнія $^{7}/_{19}$ іюля, послѣ чего сеймъ былъ закрытъ. Затѣмъ по

вышеозначеннымъ предметамъ состоялись Высочайшіе Манифесты и Повелѣнія, въ томъ числѣ утвержденіе $^{6}/_{18}$ августа 1809 года проекта устава Правительственнаго Совѣта Финляндіи; и съ того времени управленіе Финляндіею получило сохраняемый и донынѣ порядокъ.

Мирный договоръ между Россіею и Швеціею заключенъ въ Фридрихсгамѣ $^{5}/_{17}$ сентября 1809 года и ратификованъ въ С.-Петербургѣ $^{1}/_{13}$ октября того же года. Въ ст. VI этого договора значится, что „такъ какъ Его Величество Императоръ Всероссійскій явилъ уже несомнѣнныя доказательства той справедливости и той снисходительности, съ которыми Его Величество рѣшилъ править вновь пріобрѣтеннымъ краемъ, сохраняя великодушно и по собственному убѣжденію жителямъ свободу вѣроисповѣданія, право собственности и привилегіи, то Король Шведскій считаетъ себя освобожденнымъ отъ священной при другихъ условіяхъ обязанности выговорить преимущества въ пользу бывшихъ своихъ подданныхъ“.

Высочайшимъ Манифестомъ отъ $^{11}/_{23}$ декабря 1811 года въ Выборгской губерніи, пріобрѣтенной Россіею еще въ XVIII столѣтіи, введены тѣ же законы и постановленія, какія Высочайше сохранены въ прочей, вновь покоренной Финляндіи.

По истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ состоялся Высочайшій Манифестъ отъ $^{9}/_{21}$ февраля 1816 года, въ которомъ изображено между прочимъ, что „образъ правленія и законы, примѣненные къ обычаямъ, образованію и духу Финляндскаго народа, и съ давнихъ временъ положившіе основаніе гражданской его свободѣ и устройству, не могли быть ограничиваемы или отмѣняемы безъ нарушенія оныхъ, равно что Государь Императоръ утвердилъ на всегдашнія времена данное Его Величествомъ удостовѣреніе о святомъ сохраненіи установленій Финляндіи подъ Державою Его Императорскаго Величества и Его Наслѣдниковъ“.

(Манифестъ $^{9}/_{21}$ февраля 1816 г. См. прилож. 2).

Законы и установленія, вышеприведенными Высочайшими Манифестами сохраняемые и на будущія времена, состоятъ:

изъ основныхъ законовъ края, т. е. Акта о формѣ правленія отъ 21 августа 1772 года и Акта соглашенія и охраненія отъ 21 февраля и 3 апрѣля 1789 года;

изъ общихъ законовъ края — гражданскихъ, уголовныхъ, духовныхъ и морскихъ;

изъ привилегій, каждому сословію населенія принадлежащихъ, и

изъ Уставовъ Сеймоваго и Рыцарскаго Дома, или Дворянства [1]).

На основаніи этихъ законоположеній главнѣйшія права обывателей Финляндіи заключаются въ слѣдующемъ:

Никто не можетъ быть лишенъ жизни, чести, имущества или благосостоянія безъ законнаго изобличенія и суда;

Всякій имѣетъ право быть судимъ тѣмъ судомъ, которому подсуденъ;

Въ краѣ должно быть верховное судилище для окончательнаго разсмотрѣнія и рѣшенія судебныхъ дѣлъ;

Всѣ служебныя должности имѣютъ быть занимаемы финляндскими уроженцами;

Всѣ вообще судьи, равно всѣ чиновники, которые не занимаютъ „довѣренной должности“ [2]) или не служатъ въ земской полиціи, не могутъ быть отрѣшаемы отъ должности иначе какъ по законному слѣдствію и суду;

---

[1]) Само собою разумѣется, что въ законахъ, сохранившихъ свою силу и послѣ присоединенія Финляндіи къ Имперіи, сдѣланы относительно формы, но не сущности, нѣкоторыя вызванныя этимъ событіемъ измѣненія, такъ напр.: королевскій титулъ замѣненъ титуломъ Государя Императора, и т. д.

[2]) „Довѣренными должностями“ именуются въ Финляндіи всѣ должности, которыя по разряду своему состоятъ въ 6-мъ классѣ и выше. Онѣ замѣщаются по Высочайшему назначенію.

Новый законъ не можетъ быть издаваемъ, старый не можетъ быть отмѣняемъ безъ согласія сейма и Высочайшаго утвержденія;

Контракты, заключенные между Правительствомъ и населеніемъ о поставкѣ поселенныхъ солдатъ и о взносѣ установленныхъ на то расходовъ, не могутъ быть измѣняемы безъ согласія сейма и Высочайшаго утвержденія;

Наборы, конскрипціи и вообще новыя воинскія повинности не могутъ быть допускаемы иначе какъ съ согласія сейма и съ Высочайшаго утвержденія.

Свѣдѣнія о состояніи казны должны быть предъявляемы сейму.

Такимъ образомъ главными основаніями теперешняго гражданскаго строя Финляндіи и особаго дарованнаго этому краю правленія служатъ: вышеупоминаемые Высочайшій Манифестъ отъ $^{15}/_{27}$ марта 1809 года, Высочайшее Объявленіе отъ $\frac{23\text{ марта}}{4\text{ апрѣля}}$ 1809 года, Высочайше утвержденный $^{6}/_{18}$ августа 1809 года Уставъ Правительственнаго Совѣта, Высочайшій Манифестъ отъ $^{11}/_{23}$ декабря 1811 года, Высочайше утвержденная $\frac{31\text{ января}}{12\text{ февраля}}$ 1812 года Инструкція Генералъ-Губернатору, Высочайшіе Манифесты отъ $^{9}/_{21}$ февраля 1816 года, $^{12}/_{24}$ декабря 1825 года и $\frac{19\text{ февраля}}{3\text{ марта}}$ 1855 года, равно Высочайше утвержденный $\frac{25\text{ октября}}{6\text{ ноября}}$ 1811 года Финляндскій Комитетъ въ С.-Петербургѣ, преобразованный, по Высочайшему Повелѣнію отъ $^{5}/_{17}$ марта 1826 года, въ Статсъ-Секретаріатъ Великаго Княжества Финляндскаго, съ Высочайше утвержденнымъ $\frac{27\text{ марта}}{8\text{ апрѣля}}$ 1857 года при Статсъ-Секретаріатѣ Комитетомъ по дѣламъ Финляндскимъ.

Съ 1809 года въ продолженіе болѣе 50 лѣтъ не было созываемо сейма въ Финляндіи. Между тѣмъ въ теченіе столь долгаго періода возникло много вопросовъ законодательныхъ и экономическихъ, требовавшихъ, по законамъ, рѣшеній при содѣйствіи земскихъ сословій.

Находя такой застой въ законодательствѣ вреднымъ для всего края, Государь Императоръ, основываясь на законномъ Монаршемъ правѣ, созвалъ сеймъ Высочайшею Грамотою отъ $^{6}/_{18}$ іюня 1863 года къ $^{3}/_{15}$ сентября въ городѣ Гельсингфорсѣ, и въ рѣчи при открытіи его Высочайше соизволилъ выразить свое намѣреніе періодически созывать земскія сословія на сеймъ; а затѣмъ, въ замѣнъ устарѣвшаго Сеймоваго Устава прежнихъ временъ, Высочайше утвердивъ $^{3}/_{15}$ апрѣля 1869 года вновь составленный, земскими сословіями разсмотрѣнный и принятый Уставъ, даровалъ краю періодическіе сеймы чрезъ каждыя пять лѣтъ, дабы этимъ отстранить неудобства, которыя неминуемо проистекаютъ отъ продолжительныхъ промежутковъ времени между сеймами.

Въ непрерывной связи съ новымъ Сеймовымъ Уставомъ составленъ былъ и новый Уставъ Рыцарскаго Дома, или Дворянства, который также удостоился Высочайшаго утвержденія $^{9}/_{21}$ апрѣля 1869 года.

Земскія сословія созываются Государемъ Императоромъ на срочный сеймъ, какъ выше сказано, чрезъ каждыя пять лѣтъ; могутъ быть созываемы и въ промежуткахъ этого времени на чрезвычайный сеймъ, коль скоро Его Величество признаетъ это нужнымъ.

На сеймахъ, срочныхъ или чрезвычайныхъ, обсуждаются только тѣ вопросы, которые Его Императорское Величество заблагоразсудитъ предложить земскимъ сословіямъ. Не будучи въ правѣ сами предлагать сейму вопросы на обсужденіе, т. е. не имѣя моціоннаго права, земскія сословія могутъ по предметамъ, не заключающимся въ данныхъ сейму Высочайшихъ Предложеніяхъ, приносить Государю Императору всеподданнѣйшія прошенія (петиціи) о желаніяхъ края [1]). Рѣшенія зависятъ отъ Всемилостивѣйшаго воззрѣнія Его Величества.

---

[1]) Понятно, что петиціи эти не должны касаться какихъ либо измѣненій въ правахъ, предоставленныхъ Монарху основными законами.

Сеймъ хотя принимаетъ участіе въ законодательствѣ, но ни какое его опредѣленіе не имѣетъ силы безъ Высочайшаго утвержденія.

Обсужденію сейма подлежатъ вопросы: по законамъ основнымъ, по законамъ, касающимся правъ сословій, по общимъ законамъ—гражданскимъ, уголовнымъ, духовнымъ и морскимъ, по системѣ набора и содержанія войскъ, по наложенію новыхъ податей за исключеніемъ нѣкоторыхъ сборовъ, зависящихъ исключительно отъ Верховной власти.

Внѣ законодательной дѣятельности сеймъ ни какой власти по управленію краемъ не имѣетъ.

Вышеприведенными законами, постановленіями и уставами, до сейма относящимися, руководствовались земскія сословія на сеймахъ 1809, $\frac{1863}{1864}$, 1867 и 1872 годовъ.

Органы высшаго правленія Великаго Княжества Финляндскаго суть слѣдующіе:

Главное управленіе ввѣрено Императорскому Сенату, ко- Сенатъ.
торый состоитъ изъ двухъ Департаментовъ: Судебнаго и Хозяйственнаго. Для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ особенно важныхъ дѣлъ оба Департамента могутъ сходиться въ общія собранія, въ которыхъ, равно какъ и въ каждомъ Департаментѣ порознь, предсѣдательствуетъ Генералъ-Губернаторъ. Въ Судебномъ Департаментѣ Генералъ-Губернаторъ по дѣламъ тяжебнымъ не участвуетъ въ рѣшеніи дѣлъ; въ обсужденіи же дѣлъ уголовныхъ принимаетъ участіе и вообще наблюдаетъ за правильнымъ производствомъ дѣлъ.

Сенаторы — девять въ Судебномъ Департаментѣ, десять въ Хозяйственномъ — назначаются Государемъ Императоромъ на три года.

Все, касающееся до судебнаго и административнаго управленія краемъ, подлежитъ вѣдѣнію и рѣшенію Сената,

за исключеніемъ предметовъ, которые по постановленіямъ должны быть представляемы на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе.

Сенатъ, пользуясь только тою властью, которую Государю Императору благоугодно ему довѣрить, не въ правѣ самъ собою ни налагать новой подати или какого-либо сбора, ни дѣлать расхода, не разрѣшеннаго Высочайше утвержденною росписью.

Сенатъ не можетъ принимать ни какихъ законодательныхъ мѣръ; кругъ его дѣйствій ограничивается предѣлами уже существующихъ законоположеній и повелѣній; а въ случаѣ надобности въ новыхъ постановленіяхъ или въ разъясненіи или въ дополненіи существующихъ, представляетъ о томъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Судебный Департаментъ вѣдаетъ дѣлами судебнаго управленія и имѣетъ надзоръ за отправленіемъ правосудія по законамъ и постановленіямъ края; онъ составляетъ высшую судебную инстанцію Финляндіи и Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Именемъ рѣшаетъ окончательно всѣ дѣла, за исключеніемъ тѣхъ, по которымъ произносится смертный приговоръ: эти дѣла представляются на Всемилостивѣйшее воззрѣніе.

Хозяйственный Департаментъ вѣдаетъ дѣла административныя, хозяйственныя, духовныя и учебныя, за исключеніемъ изъ сихъ послѣднихъ Александровскаго Университета, который управляется непосредственнымъ его начальствомъ по особому уставу.

Хозяйственный Департаментъ состоитъ изъ шести Экспедицій: Гражданской, Финансовой, Камеральной, Милиціонной, Духовной и Земледѣлія съ публичными сооруженіями. Каждою изъ этихъ Экспедицій управляетъ одинъ изъ Сенаторовъ Хозяйственнаго Департамента.

Генералъ-Губернаторъ.

Генералъ-Губернаторъ есть главный мѣстный начальникъ края по административной и исполнительной частямъ;

согласно тому наблюдаетъ за точнымъ выполненіемъ Высочайшихъ Его Императорскаго Величества Повелѣній, за сохраненіемъ общественнаго спокойствія, внутреннаго порядка и безопасности, и за тѣмъ, чтобы обыватели края ненарушимо пользовались охраной законовъ, присвоенныхъ имъ правъ и привилегій. — Согласно съ сими обязанностями Генералъ-Губернаторъ соединяетъ въ лицѣ своемъ и званіе главнаго начальника полиціи во всемъ краѣ.

Генералъ-Губернаторъ подчиненъ только Государю Императору; получаетъ повелѣнія и инструкціи только отъ Его Императорскаго Величества. Въ Высочайшихъ Манифестахъ и Рескриптахъ и въ официальной перепискѣ вообще ему присвоенъ титулъ Генералъ-Губернатора Великаго Княжества Финляндскаго.

На Высочайшее благоусмотрѣніе восходятъ, чрезъ Генералъ-Губернатора, рѣшенія и представленія Сената. Генералъ-Губернаторъ получаетъ и препровождаетъ въ Сенатъ Высочайшіе Рескрипты и Повелѣнія.

Сношенія присутственныхъ мѣстъ Имперіи съ таковыми же въ Финляндіи производятся чрезъ Генералъ-Губернатора, за исключеніемъ весьма немногихъ, особо опредѣленныхъ случаевъ по сношеніямъ между Губернаторами пограничныхъ губерній.

Прокуроръ.

При Сенатѣ состоитъ Прокуроръ, назначаемый Государемъ Императоромъ. Онъ непосредственно подчиненъ приказаніямъ Генералъ-Губернатора, содѣйствуетъ ему въ надзорѣ за точнымъ соблюденіемъ всѣми гражданскими начальствами законовъ, постановленій и инструкцій. Онъ наблюдаетъ за правильнымъ производствомъ дѣлъ въ Сенатѣ и всѣхъ вообще присутственныхъ мѣстъ, и имѣетъ надзоръ за тюрьмами.

Губернаторы.

Въ каждой изъ восьми губерній Финляндіи управленіе по части административной и исполнительной сосредоточивается въ лицѣ Губернатора, который по представленію Генералъ-Губернатора назначается Государемъ Императоромъ.

Губернаторы, кромѣ годовыхъ отчетовъ о состояніи губерній, не имѣютъ права входить съ представленіями непосредственно къ Государю Императору мимо Сената и Генералъ-Губернатора.

Статсъ-Секретаріатъ въ С.-Петербургѣ.

Для доклада Государю Императору всѣхъ дѣлъ, поступающихъ отъ Сейма, Сената и Генералъ-Губернатора, учрежденъ въ С.-Петербургѣ Статсъ-Секретаріатъ Великаго Княжества Финляндскаго, состоящій изъ Министра Статсъ-Секретаря, его Товарища и Финляндской Его Величества Канцеляріи. Министръ-Статсъ-Секретарь подчиненъ непосредственно Государю Императору; получаетъ повелѣнія только отъ Его Величества и отвѣчаетъ за то, что исходящія отъ Статсъ-Секретаріата сообщенія составлены въ точномъ согласіи съ Высочайшими Рѣшеніями и Повелѣніями.

По общимъ мѣропріятіямъ въ Имперіи, которыя могутъ касаться и Финляндіи, равно по дѣламъ финляндскимъ, имѣющимъ отношеніе къ управленію въ Имперіи, Министръ Статсъ-Секретарь, хотя и не участвуетъ въ управленіи краемъ, сносится въ Министерствами и Главными Правительственными учрежденіями въ Имперіи.

Комитетъ Финляндскихъ дѣлъ при Статсъ-Секретаріатѣ.

При Статсъ-Секретаріатѣ учрежденъ Комитетъ Финляндскихъ Дѣлъ, состоящій изъ Министра-Статсъ-Секретаря въ званіи Предсѣдателя и четырехъ членовъ. Товарищъ Министра-Статсъ-Секретаря есть непремѣнный членъ Комитета; остальные три члена назначаются на три года: одинъ непосредственно Государемъ Императоромъ, остальные двое по всеподданнѣйшему представленію Генералъ-Губернатора совокупно съ Сенатомъ.

Комитетъ разсматриваетъ только передаваемыя ему по Высочайшему повелѣнію дѣла. Онъ не рѣшаетъ ни какихъ дѣлъ, а мнѣніе свое съ изложеніемъ представленій Сената и Генералъ-Губернатора, вноситъ въ протоколъ, который Министромъ-Статсъ-Секретаремъ представляется на всеподданнѣйшій докладъ Его Императорскому Величеству.

При этомъ оказывается не лишнимъ упомянуть о трехъ предметахъ, обращавшихъ на себя особенное вниманіе періодической печати въ Имперіи: о Финскомъ войскѣ, о Таможенной линіи со стороны Финляндіи и о Монетной системѣ Финляндіи.

1. О Финскомъ войскѣ.

По утвержденному рѣшенію сейма 1682 года, вмѣсто существовавшей до того времени конскрипціи для набора войскъ, введена въ Финляндіи поселенная система, которая, по § 18 Формы Правленія отъ 21 августа 1772 года, можетъ быть измѣняема только Верховною властью совокупно съ земскими сословіями, и въ настоящее время еще остается въ своей силѣ. Независимо отъ поселенныхъ войскъ допускаются и вербованныя, съ тѣмъ чтобы вербованіе ихъ и содержаніе производились на счетъ казны безъ всякаго пособія отъ народонаселенія.

При открытіи войны со Швеціею въ 1808 году, Финляндія выставила и содержала около 9000 чел. поселенныхъ войскъ, и около 6000 чел. вербованныхъ содержались Шведскою казною.

На сеймѣ, созванномъ по Высочайшему повелѣнію въ гор. Борго въ 1809 году, Государь Императоръ Александръ I Всемилостивѣйше соизволилъ объявить земскимъ сословіямъ между прочимъ, что кромѣ народной милиціи и тѣхъ полевыхъ войскъ, которыя Его Величество намѣренъ содержать на счетъ казны, ни набора, сопряженнаго съ насиліемъ, ни воинской конскрипціи не будетъ въ Финляндіи допускаемо.

По окончаніи войны Его Императорское Величество, въ Высочайшемъ Манифестѣ отъ $^{15}/_{27}$ марта 1810 года Всемилостивѣйше соизволилъ объявить, что „имѣя намѣреніе не принимать ни какихъ мѣръ, которыя бы не согласовались съ законами прежде существовавшими въ Финляндіи, Его

Величество рѣшилъ сохранить тамошнія войска на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ они до того времени находились, съ тѣми уравненіями, которыя соотвѣтствуютъ средствамъ страны и благосостоянію населенія; а потому Его Величество призналъ за благо оставить поселенныя войска въ тогдашнемъ ихъ устройствѣ, не требуя ихъ на дѣйствительную службу пока обстоятельства это позволяютъ и пока благосостояніе края не изгладитъ слѣдовъ опустошенія войны".

Послѣ того Финляндія не выставляла войскъ до 1812 г., когда по Высочайшему Повелѣнію отъ $\frac{20\text{ іюля}}{1\text{ августа}}$ сформированы были три егерскихъ полка, каждый въ два баталіона. — Одна рота этихъ полковъ переформирована въ 1817 году въ учебную команду для финскихъ войскъ, а въ 1818 году въ учебный стрѣлковый баталіонъ, который въ 1824 году расположенъ былъ въ Гельсингфорсѣ. $^{8}/_{20}$ февраля 1827 года повелѣно переобразовать вышеозначенные три полка въ шесть стрѣлковыхъ баталіоновъ. По Всемилостивѣйшемъ пожалованіи упомянутаго учебнаго стрѣлковаго баталіона въ Молодую Гвардію $^{15}/_{27}$ іюля 1829 года, ему присвоено наименованіе Лейбъ-Гвардіи Финскаго Стрѣлковаго баталіона.

Въ 1830 году воспослѣдовало упраздненіе вышеупомянутыхъ шести стрѣлковыхъ баталіоновъ и сформированіе въ замѣнъ того 1-го Финскаго экипажа. Въ 1853 году приступлено къ образованію 2-го Финскаго экипажа, который расформированъ въ 1858 году, а 1-й Финскій экипажъ тогда же приведенъ въ кадровый составъ.

Въ 1854 и 1855 годахъ, по Высочайшему повелѣнію, призваны на дѣйствительную службу девять поселенныхъ баталіоновъ. Признанная въ послѣдствіи времени польза для Финляндіи отъ сооруженія желѣзной дороги между С.-Петербургомъ и Гельсингфорсомъ, равно недостатокъ денежныхъ средствъ на это побудили упразднить впредь до времени вышеозначенные девять поселенныхъ баталіоновъ, съ тѣмъ чтобы сбереженіе отъ этого было обращено на уплату про-

центовъ и на постепенное погашеніе займа, необходимаго для приведенія въ исполненіе постройки помянутой желѣзной дороги, на что воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе $^{13}/_{25}$ октября 1867 года. Въ теченіе лѣта слѣдующаго 1868 года всѣ поселенные баталіоны упразднены.

Такимъ образомъ Финляндія въ настоящее время имѣетъ на дѣйствительной службѣ Лейбъ-Гвардіи Финскій Стрѣлковый баталіонъ по усиленному мирному положенію и 1 Финскій экипажъ въ кадровомъ составѣ.

Высочайшимъ Рескриптомъ Генералъ-Губернатору Великаго Княжества Финляндскаго, отъ $\frac{31 \text{ декабря } 1870}{12 \text{ января } 1871}$ года, Государю Императору благоугодно было Высочайше объявить, что „по поводу предположенія о распространеніи прямаго „участія въ воинской повинности на всѣ сословія Имперіи, „Его Величество соизволилъ принять въ соображеніе справедли„вость введенія такой же повинности и въ Великомъ Кня„жествѣ Финляндскомъ, на мѣсто нынѣшней системы поселен„ныхъ войскъ, руководствуясь при этомъ дѣйствующими въ „Финляндіи законами и постановленіями; а потому Высочайше „повелѣть соизволилъ Генералъ-Губернатору принять благо„временно зависящія мѣры для предварительнаго всесторонняго „обсужденія этого дѣла, въ виду предполагаемаго формиро„ванія стрѣлковыхъ баталіоновъ соотвѣтственно числитель„ности народонаселенія и денежнымъ средствамъ края“.

(Рескриптъ $\frac{31 \text{ декабря } 1870}{12 \text{ января } 1871}$ г.).

Для исполненія этой Высочайшей воли Генералъ-Губернаторомъ учреждена въ Гельсингфорсѣ Коммиссія, въ которую приглашены лица изъ всѣхъ сословій Финляндіи. По внимательномъ обсужденіи этого вопроса, Коммиссія пришла къ тому заключенію, что такъ какъ для составленія по оному полнаго предположенія необходимо имѣть свѣдѣнія о томъ постановленіи, которое по тому же предмету издано будетъ въ Имперіи, дабы, сколько по законамъ и мѣстнымъ условіямъ

Финляндіи возможно, согласовать тамошнее предположеніе съ тѣми, которыя утверждены будутъ для Имперіи, то Коммиссія видѣла себя вынужденною пріостановить свои занятія до окончательнаго рѣшенія вопроса въ Имперіи; на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

(12/24 марта 1871 года).

---

2. О таможенной линіи со стороны Финляндіи.

Тотчасъ по вступленіи войскъ въ Шведскую Финляндію послѣдовалъ 26 февраля 1808 г. Высочайшій Указъ (Полное Собраніе Законовъ за 1808 г.), чтобы стоявшія на прежней государственной границѣ таможни и таможенныя заставы были сняты и чтобы всѣ торговыя сношенія были свободны, какъ между подданными одного государства. Но по окончаніи войны, вслѣдствіе представленія Министра Финансовъ Имперіи и въ видахъ прекращенія контрабанды, Повелѣніемъ 5/17 ноября 1811 года была устроена Министерствомъ Финансовъ таможенная линія отъ г. Выборга до Кексгольма, въ послѣдствіи перенесенная на границу между Выборгскою и С.-Петербургскою губерніями. Таковой таможенный надзоръ со стороны Имперіи поддерживался, а со стороны финляндской не было принято ни какой взаимной мѣры. — Въ 1835 году состоялось Постановленіе о торговыхъ сношеніяхъ Финляндіи съ Россіею, но вопросъ о таможенной линіи оставался въ прежнемъ положеніи.

Существующій въ Имперіи таможенный тарифъ служилъ руководствомъ и для Финляндіи до 1841 года; но высокія таможенныя пошлины Имперіи сдѣлались вскорѣ совершенно невозможными въ Финляндіи для произведеній первой потребности, какъ-то: на соль, желѣзо, зерновый хлѣбъ, соленую и сушеную рыбу, хлопчатую бумагу и мн. др. Слѣдствіемъ этого было, что ввозъ въ Финляндію контрабанды изъ Швеціи и

прибалтійскихъ гаваней Германіи и Даніи, который во времена Континентальной системы получилъ правильное и прочное устройство, продолжался безъ всякой возможности препятствовать ему, такъ какъ берега Финскаго и Ботническаго заливовъ, покрытые шкерами, утесами и тому подобными убѣжищами, представляютъ контрабандистамъ всевозможныя удобства, между тѣмъ какъ затрудняютъ въ высшей степени бдительный надзоръ даже самой многочисленной таможенной стражи. Такимъ образомъ Финляндія наводнялась заграничными произведеніями, которыя потомъ тайно провозились въ С.-Петербургъ и другія мѣста Россіи.

Выгоды Имперіи и Финляндіи требовали, чтобы это зло было уничтожено. Съ согласія Министра Финансовъ Имперіи, Финляндскому Сенату поручено было, подъ вѣдѣніемъ Генералъ-Губернатора Финляндіи, Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова, измѣнить тарифъ на всѣ тѣ произведенія, которыя составляли неоспоримую необходимость для Финляндіи или наивыгоднѣйшіе предметы для ввоза контрабандистами. Вліяніе этой мѣры вскорѣ обнаружилось: таможенные доходы Финляндіи, не превышавшіе 300 т. руб., удвоились уже въ первый годъ, а чрезъ нѣсколько лѣтъ дошли до одного милліона и болѣе; контрабандная же торговля на берегахъ Финляндіи, которая уже не соотвѣтствовала сопряженному съ нею риску, съ тѣхъ поръ прекратилась. При такомъ положеніи дѣлъ Министръ Финансовъ Имперіи призналъ возможнымъ, чтобы Финляндіи разрѣшено было имѣть особый таможенный тарифъ, составленный, какъ само собою разумѣется, въ согласіи съ тарифомъ Имперіи по всѣмъ тѣмъ частямъ, гдѣ польза Имперіи того требовала, а въ прочихъ частяхъ онъ могъ отъ него уклоняться смотря по надобностямъ Финляндіи. Измѣненный на семъ основаніи новый таможенный тарифъ Финляндіи удостоился Высочайшаго утвержденія $\frac{26 \text{ марта}}{7 \text{ апрѣля}}$ 1852 года, послѣ чего Финляндія руководствуется имъ и по настоящее время, безъ нареканія, чтобы

этимъ тарифомъ причинялись Имперіи какой-либо ущербъ или неудобство.

Въ послѣдствіи времени, въ 1857 году, обращено было вниманіе на невыгодное въ другомъ отношеніи положеніе финляндской торговли отъ того, что изъ Финляндіи въ Россію дозволено было провозить только опредѣленныя финляндскія произведенія и издѣлія, нѣкоторыя изъ нихъ въ ограниченномъ количествѣ, тогда какъ ввозъ изъ Имперіи въ Финляндію всѣхъ вообще товаровъ, даже иностранныхъ произведеній, за исключеніемъ хлѣбнаго вина, былъ разрѣшенъ безъ всякаго ограниченія.

Государь Императоръ, признавая справедливымъ, чтобы при необходимости имѣть таможенную линію со стороны Имперіи, такое же учрежденіе было допущено и со стороны Финляндіи для взаимной пользы, Высочайше повелѣть соизволилъ подвергнуть пересмотру постановленія о торговыхъ сношеніяхъ Финляндіи съ Имперіею, съ цѣлію введенія бо́льшей взаимности. Дѣло это разсматривалось Министерствомъ Финансовъ и въ Государственномъ Совѣтѣ, и въ декабрѣ 1858 года было Высочайше утверждено новое Положеніе, опубликованное въ Финляндіи 31 января 1859 года. Слѣдовательно, если высшія правительственныя учрежденія въ Имперіи находили, что устройство съ финляндской стороны таможеннаго надзора, ограждая интересы края, не приносило вреда ни въ политическомъ, ни въ экономическомъ отношеніяхъ, то несправедливо было бы упрекать Финляндское Правленіе въ соблюденіи такимъ образомъ интересовъ края.

---

3. О монетной системѣ Финляндіи.

Первое основаніе монетной системы послѣдовало, согласно представленію земскихъ чиновъ Боргоскаго сейма, Высочайшимъ Манифестомъ отъ $^{17}/_{29}$ декабря 1809 года. Россій-

ская серебряная монета признана коренною монетою Великаго Княжества и должна быть принимаема по установленной цѣнѣ, а банковыя ассигнаціи по курсу.

Съ того времени до 1839 года положеніе монетнаго дѣла въ Финляндіи оставалось неизмѣннымъ.

Здѣсь необходимо пояснить одно обстоятельство, которое отчасти и вызвало нѣкоторыя изъ тѣхъ мѣръ, о которыхъ говорится ниже въ этой запискѣ. По присоединеніи Финляндіи къ Имперіи въ 1809 году однѣ шведскія бумажныя деньги были въ обращеніи въ краѣ, пока русскія деньги успѣли распространиться въ народѣ, и въ первые годы даже казенныя подати вносились шведскими деньгами. Дабы помочь этому, учреждена была въ городѣ Або Контора для размѣна, вкладовъ и займовъ (преобразованная въ послѣдствіи въ теперешній Банкъ), а для дѣйствій этой Конторы ей предоставленъ былъ основной капиталъ въ два милліона рублей ассигнаціями, который слѣдовало образовать изъ остатковъ казны по мѣрѣ того какъ обстоятельства позволяли отдѣлять ихъ въ Банковую Контору; причемъ ей разрѣшено было выпускать въ обращеніе бумажныя деньги въ 4 и 1 рубль, въ 75, 50 и 20 коп. на ассигнаціи. Между тѣмъ незначительное количество серебряной и бумажной монеты, которая въ первое время переходила изъ Имперіи въ Финляндію; недостаточность финляндскихъ бумажныхъ денегъ, которыя въ началѣ могли быть выпускаемы Банковою Конторою, а болѣе всего тогдашнія еще безпрерывныя сношенія Финляндіи со Швеціею, куда направлялась вся вывозная торговля, — были причиною тому, что шведскія бумажныя деньги оставались главнѣйшимъ обмѣннымъ средствомъ въ Финляндіи не смотря на то, что Правительство нѣсколько разъ, въ 1812, 1817 годахъ и послѣ того, возобновляло объявленія о незаконности этихъ денегъ. Дабы разомъ прекратить это ложное положеніе, которое только доставляло шведской казнѣ несправедливый доходъ, рѣшено было въ 1840 году: чрезъ посредничество

Финляндскаго Банка, котораго капиталъ между тѣмъ достигъ до потребной на это цифры, вымѣнять въ теченіе опредѣленнаго срока всѣ шведскія бумажныя деньги, находящіяся въ обращеніи въ Финляндіи, съ объявленіемъ, что тѣ изъ этихъ денегъ, которыя бы еще оказались въ обращеніи въ краѣ по истеченіи опредѣленнаго срока, подлежали конфискаціи. Слѣдствіемъ этой мѣры было, что шведскія бумажныя деньги изчезли изъ обращенія въ Финляндіи и были замѣнены русскими и финляндскими бумажными деньгами; что собранныя въ Финляндскомъ Банкѣ чрезъ этотъ вымѣнъ шведскія деньги отосланы были въ Стокгольмъ и вымѣнены на серебро въ тамошнемъ Государственномъ Банкѣ; что это серебро, которое и нынѣ хранится въ подвалахъ Финляндскаго Банка, составляетъ его собственность и основной капиталъ, которымъ обезпеченъ выпускъ изъ Банка бумажныхъ денегъ.

Когда въ устройствѣ денежной системы въ Имперіи съ 1 іюля 1839 года послѣдовала перемѣна, то соотвѣтственно сему послѣдовало и измѣненіе денежной системы въ Финляндіи на основаніи Манифеста $\frac{28 \text{ марта}}{9 \text{ апрѣля}}$ 1840 года и принятыхъ послѣ того распоряженій.

Сначала перемѣна эта была не ощутительна, потому что и въ Имперіи и въ Финляндіи обращеніе бумажныхъ денегъ было основано на безпрепятственномъ обмѣнѣ ихъ на звонкую монету. Но когда обмѣнъ кредитныхъ билетовъ въ Имперіи въ 1854 году былъ прекращенъ, то въ Великомъ Княжествѣ тотчасъ оказалось, что прежнее основаніе относительно монеты, положенное Манифестомъ 1809 года, измѣнилось и бумажныя деньги надлежало принимать не по курсу, а въ равной цѣнѣ со звонкою монетою.

Сверхъ того обязательный пріемъ кредитныхъ билетовъ по номинальной цѣнѣ породилъ значительное повышеніе цѣнъ почти на всѣ жизненныя потребности, а также цѣнности иностранной монеты, отъ чего естественно послѣдовало повышеніе бо́льшей части расходовъ, между прочимъ расхода на

проценты и погашеніе заключенныхъ за границею займовъ. Поступающіе въ казну доходы вносились между тѣмъ въ прежнемъ размѣрѣ кредитными билетами, а въ общественномъ благосостояніи не обнаруживалось такого улучшенія, которое могло бы служить поводомъ Правительству предлагать земскимъ сословіямъ опредѣленіе дополнительныхъ налоговъ. Отъ этого неблагопріятнаго финансоваго положенія, если бы оно продолжалось еще нѣсколько лѣтъ, неминуемо произошелъ бы въ бюджетѣ дефицитъ, котораго финляндская казна не была бы въ состояніи покрыть своими средствами.

Таковыя обстоятельства побудили Финляндскій Сенатъ и Генералъ-Губернатора Графа Берга въ концѣ 1859 года войти со всеподданнѣйшимъ представленіемъ о повелѣніи впредь принимать россійскіе кредитные билеты въ Финляндіи не по нарицательной ихъ цѣнѣ, а по курсу.

На это въ то время не послѣдовало разрѣшенія изъ опасенія, что мѣра сія могла бы повредить обращенію россійскихъ кредитныхъ билетовъ, почему и было повелѣно представить о другихъ мѣрахъ къ устраненію означеннаго неудобства. Тогда послѣдовали представленія: во 1-хъ, объ установленіи особой для Великаго Княжества монетной единицы, о чеканкѣ особой размѣнной мѣдной монеты и о выпускѣ Финляндскимъ Банкомъ мелкихъ билетовъ; и во 2-хъ, объ устройствѣ въ краѣ монетнаго двора, о переложеніи штатовъ, таксъ и проч. на новую монетную единицу, и затѣмъ о выпускѣ билетовъ высшаго достоинства.

Обо всѣхъ сихъ предметахъ сообщено было Министру Финансовъ, который увѣдомилъ, что къ приведенію предположенныхъ мѣръ въ исполненіе со стороны Министерства Финансовъ препятствій не встрѣчается, а засимъ и состоялся Высочайшій Манифестъ 23 марта 1860 года объ измѣненіи монетной единицы въ Финляндіи.

Хотя этимъ Манифестомъ и установлено, что Финляндія имѣетъ свою монетную единицу подъ наименованіемъ марки,

подраздѣленной на сто пенни, но каждая марка соотвѣтствуетъ четвертой части серебрянаго рубля по цѣнности, опредѣленной закономъ, т. е. заключающей въ себѣ 1 золотникъ $5^1/_4$ долей чистаго серебра.

Послѣ этого рѣшенія возникъ вопросъ, чтобы звонкая монета составляла единственное обмѣнное средство въ Финляндіи, съ опредѣленіемъ и времени, когда подобное постановленіе слѣдовало бы привести въ дѣйствіе.

Этотъ вопросъ равномѣрно обсуждался въ Министерствѣ Финансовъ, былъ два раза на разсмотрѣніи Финансоваго Комитета Министерства, и только въ слѣдствіе его отзывовъ, что испрашиваемая мѣра не можетъ вести къ неудобствамъ для Имперіи, и что по этому, если дѣло признано полезнымъ для Финляндіи, со стороны Имперіи не встрѣчается повода тому препятствовать, Государь Императоръ соизволилъ Высочайше повелѣть $\frac{27\text{ октября}}{8\text{ ноября}}$ 1865 года, что съ $^1/_{13}$ ноября того же года металлическая монета будетъ составлять единственныя законныя деньги въ Финляндіи, именно: 1, металлическій рубль Имперіи съ его подраздѣленіями, какъ образующій общую монету всего Государства и заключающій въ себѣ ту цѣнность и тотъ вѣсъ, какіе закономъ опредѣлены; 2, вышепомянутымъ Высочайшимъ Манифестомъ отъ $^{11}/_{23}$ марта 1860 года учрежденная для Финляндіи металлическая марка, раздѣленная на сто пенни и соотвѣтствующая четвертой части металлическаго рубля, а по этому составляющая подраздѣленіе общей металлической монетной единицы Имперіи.

Дабы отвѣчать на замѣчанія, которыя иногда дѣлаются какъ относительно того, по какому уваженію Финляндіи дарована особая монетная единица, такъ и о томъ, почему Финляндскій Банкъ не выдаетъ серебра въ обмѣнъ кредитныхъ билетовъ Имперіи, присовокупляется слѣдующее: когда въ С.-Петербургѣ стало извѣстно, что Финляндскій Банкъ имѣетъ основной звонкій капиталъ немаловажной цѣнности, то коммерческій міръ пытался вымѣнивать тамъ на серебро

бумажныя деньги Имперіи. Эти попытки, сдѣланныя въ бо́льшемъ размѣрѣ, сначала были отклоняемы тѣмъ, что звонкій капиталъ Финляндскаго Банка составляетъ обезпеченіе финляндскихъ въ рубляхъ опредѣленныхъ бумажныхъ денегъ, и по этому не могъ быть вымѣниваемъ на другія бумажныя деньги. Тогда промышленники стали обмѣнивать кредитные билеты Имперіи на финляндскія бумажныя деньги, опредѣленныя въ рубляхъ же, такъ какъ тѣ и другія ходили безъ курса, слѣдствіемъ чего было то, что въ выдачѣ изъ Финляндскаго Банка серебра на вымѣнъ финлянскихъ бумажныхъ денегъ уже нельзя было отказывать, а между тѣмъ звонкому капиталу Банка угрожала опасность. Для устраненія ея можно бы было ограничить сумму, которую Банкъ въ правѣ вымѣнять на бумажныя деньги; но въ такомъ случаѣ эти бумажныя деньги уже не соотвѣтствовали бы на дѣлѣ номинальной своей цѣнности, а это подѣйствовало бы невыгодно на кредитъ Банка и края. При такомъ положеніи предложено было обмѣнить финляндскіе кредитные билеты, опредѣленные въ рубляхъ, на финляндскіе же кредитные билеты, опредѣленные въ маркахъ, и затѣмъ выдавать изъ Банка звонкую монету только на вымѣнъ марковыхъ бумажныхъ денегъ. Этою мѣрою металлическій капиталъ Банка обезопасенъ и цѣнность марковыхъ бумажныхъ денегъ обезпечена, тѣмъ болѣе что въ то же время закономъ постановлено, что выпускъ изъ Банка бумажныхъ денегъ всегда долженъ находиться въ опредѣленномъ отношеніи къ основному металлическому капиталу. Эта мѣра, принятая съ одобренія финансовыхъ властей Имперіи, какъ выше объяснено, была вынуждена настояніями коммерческаго міра и составляла единственный исходъ для обезпеченія монетной цѣнности въ Финляндіи и для сохраненія въ цѣлости металлическаго капитала Банка.

Изъ всего въ этой запискѣ изложеннаго ясно усматривается:

1) что Великое Княжество Финляндское, съ самаго присоединенія его къ Имперіи, пользуется мѣстною административною автономіею;

2) что автономія эта не имѣетъ ни малѣйшаго характера политической внѣшней самостоятельности, ибо хотя Великое Княжество управляется особыми законами и учрежденіями, оно въ отношеніи внѣшней политики составляетъ лишь сѣверо-западную окраину Россійскихъ владѣній;

3) что ни какого нововведенія внѣ установленнаго законами порядка въ Финляндіи производимо не было.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Его Величества Государя Императора Александра Павловича Высочайшій Манифестъ, данный въ городѣ Борго $^{15}/_{27}$ марта 1809 года.

Произволеніемъ Всевышняго, вступивъ въ обладаніе Великаго Княжества Финляндскаго, признали Мы за благо симъ вновь утвердить и удостовѣрить Религію, Коренные Законы, права и преимущества, коими каждое состояніе сего Княжества въ особенности и всѣ подданные, оное населяющіе, отъ мала до велика по конституціямъ ихъ доселѣ пользовались, обѣщая хранить оные въ ненарушимой и непреложной ихъ силѣ и дѣйствіи; во удостовѣреніе чего и сію Грамоту собственноручнымъ подписаніемъ Нашимъ утвердить благоволили.

Въ городѣ Борго, марта 15-го дня 1809 года.

На подлинномъ подписано Собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

2.

Его Величества Государя Императора Александра Павловича Высочайшій Манифестъ, данный въ С.-Петербургѣ $^{9}/_{21}$ февраля 1816 года.

Объявляемъ всенародно, что съ самаго присоединенія Великаго Княжества Финляндскаго къ Имперіи Нашей, благоденствіе края сего всегда составляло одинъ изъ пріятнѣйшихъ предметовъ Нашихъ желаній и попеченій. Соображаясь съ симъ, всѣ Наши старанія, при каждомъ случаѣ, обращали Мы къ той цѣли, чтобы финляндскихъ подданныхъ, Нашими дѣйствіями, единственно къ общему благу клонившимися, расположить къ вѣрности и приверженности, каковыхъ Мы, яко облеченные отъ Провидѣнія Верховною надъ ними властію, ожидать были въ правѣ, и которыхъ вмѣстѣ, къ особенному удовольствію Нашему, многія и непремѣнныя видѣли доказательства.

Бывъ удостовѣрены, что конституція и законы, къ обычаямъ, образованію и духу Финляндскаго народа примѣненные и съ давнихъ временъ положившіе основаніе гражданской его свободѣ и устройству, не могли бы быть ограничиваемы и отмѣняемы, безъ нарушенія оныхъ, Мы при воспріятіи Царствованія надъ симъ краемъ, не только торжественнѣйше утвердили конституцію и законы сіи съ принадлежащими, на основаніи оныхъ, каждому финляндскому согражданину особенными правами и преимуществами, но, по предварительномъ разсужденіи о семъ съ собравшимися земскими края сего чинами, и учредили особенное правительство, подъ названіемъ Правительствующаго Совѣта, составленнаго изъ коренныхъ финляндцевъ, который доселѣ управлялъ гражданскою частію края сего и рѣшалъ судебныя дѣла, въ качествѣ послѣдней инстанціи, не зависѣвъ ни отъ какой другой власти, кромѣ власти законовъ и сообразующейся съ оными Монаршей Нашей воли. Таковыми мѣрами оказавъ Наше доброе расположеніе, которое имѣли и впредь будемъ имѣть къ финляндскимъ вѣрноподданнымъ Нашимъ, надѣемся Мы, что

довольно утвердили на всегдашнія времена данное Нами обѣщаніе о святомъ сохраненіи особенной конституціи края сего подъ Державою Нашею и Наслѣдниковъ Нашихъ. Нынѣ же по благополучномъ окончаніи, въ купѣ съ союзными Намъ Державами, съ помощію Всевышняго, дѣлъ до безопасности Имперіи Нашей и спокойствія всей Европы относящихся, и достигши ожиданнаго давно случая, безъ препятствія отъ попеченій внѣшнихъ, посвятить занятія на управленіе внутренними дѣлами Государства Нашего, а въ числѣ оныхъ и касающимися особенно до Финляндіи, находимъ Мы, для вящшаго ознаменованія намѣренія Нашего о упомянутомъ мѣстномъ управленіи края сего и непосредственнаго отношенія онаго къ лицу Нашему, удобнѣйшимъ, согласно съ наименованіемъ Вышняго Правительства въ Государствѣ Нашемъ и въ присоединенномъ къ оному съ недавняго времени Царствѣ Польскомъ, дать и Финляндскому Вышнему Правительству названіе: Финляндскаго Сената Нашего, безъ отмѣны однакожъ въ настоящемъ его составѣ, а еще менѣе того въ конституціи и законахъ Нами для Финляндіи утвержденныхъ и силою сего во всѣхъ отношеніяхъ паки утверждаемыхъ. При торжественнѣйшемъ обѣщаніи Нашемъ, избирать впредь въ члены сего Финляндскаго Сената Нашего, какъ и до сего времени было, однихъ токмо коренныхъ финляндцевъ или водворившихся тамъ и финляндское гражданское право пріобрѣвшихъ, Повелѣваемъ: всѣмъ финляндскимъ вѣрноподданнымъ Нашимъ, равно какъ прочимъ, до кого сіе касается, исполнять всѣ тѣ предписанія, какія Именемъ Нашимъ, и со стороны Нашей, изданы будутъ отъ Императорскаго Финляндскаго Сената, что доселѣ былъ Правительствующій Совѣтъ, и съ симъ постановленіемъ Нашимъ въ точности сообразоваться. Въ подверженіе всего вышеизъясненнаго благоволили Мы подписать сіе Собственноручно.

Данъ въ С.-Петербургѣ февраля 9-го въ лѣто отъ Рождества Христова 1816-е, Царствованія же Нашего въ пятое на десять.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Александръ.

3.

Его Величества Государя Императора Николая Павловича Высочайшій Манифестъ, данный въ С.-Петербургѣ $^{12}/_{24}$ декабря 1825 года.

Объявляемъ чрезъ сіе: что произволеніемъ Всевышняго вступивъ въ наслѣдственное обладаніе Великаго Княжества Финляндскаго, признали Мы за благо симъ вновь утвердить и удостовѣрить Религію, Коренные Законы, права и преимущества, коими каждое состояніе сего Княжества въ особенности и всѣ подданные, оное населяющіе отъ мала до велика по конституціямъ ихъ доселѣ пользовались, обѣщая хранить оные въ ненарушимой и непреложной ихъ силѣ и дѣйствіи; во увѣреніе чего и сію Грамоту собственноручнымъ подписаніемъ Нашимъ утвердить благоволили.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Николай.

4.

Его Величества Государя Императора Александра Николаевича Высочайшій Манифестъ, данный въ С.-Петербургѣ $\frac{19\text{ февраля}}{3\text{ марта}}$ 1855 года.

Объявляемъ чрезъ сіе: что произволеніемъ Всевышняго вступивъ въ наслѣдственное обладаніе Великаго Княжества Финляндскаго, признали Мы за благо симъ вновь утвердить и удостовѣрить Религію, Коренные Законы, права и преимущества, коими каждое состояніе сего Княжества въ особенности и всѣ подданные, оное населяющіе отъ мала до велика, по прежнимъ установленіямъ донынѣ пользовались, обѣщая хранить оные въ ненарушимой и непреложной ихъ силѣ и дѣйствіи.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Александръ.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 1971 г.

С.-Петербургъ.

Печатня. В. Головина.

Владимірская, д. № 15, кв. № 3.